

В громком «деле Омских спортсменов» очередная эскалация напряженности: «Мне страшно!» - голосил на судебном заседании потерпевший, находясь в... сопровождении сотрудников полиции и под программой по «защите свидетелей»

Явно показную сцену в исполнении потерпевшего Олега Мироненко два его главных зрителя, судья Андрей Гужинев и прокурор Ольга Сухомлинова, оставили без комментария, а вот ответная бурная реакция подсудимых и их родственников на провокацию со стороны потерпевшего ими была пресечена самым жестким образом: с помощью судебных приставов нарушители, трое подсудимых и два их родственника, были выдворены из зала заседания...

Чем дальше, тем интересней...

Эмоции «через край терпения» случились во время допроса очередных двух потерпевших. Отец и сын Мироненко обвиняют трех фигурантов «дела Омских спортсменов» в вымогательстве денег и в угоне автомобиля. Самое удивительное, что заявление в правоохранительные органы пострадавшие написали «по просьбе полиции» уже после того, как Мироненко-старший не просто самостоятельно нашел свою машину, спрятал ее от посторонних глаз, но и благополучно... продал «угнанный» автотранспорт, даже не поставив в известность своего великовозрастного отпрыска-заявителя! На этом

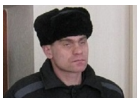
«чудо-преступлении» мы еще подробно остановимся. Попозжа.

С ног на голову

На мой взгляд дилетанта, громко афишированный, как «дело организованной преступной группы», процесс над «омскими спортсменами» все отчетливей приобретает черты сомнительности. И в показаниях «свидетелей», и по личности «потерпевших», и в доказательствах вины «подсудимых».

Чем больше я бываю на судебных заседаниях, тем меня чаще посещает мысль, что было бы, наверное, логичней и уж точно справедливей, если бы на скамье подсудимых сегодня сидели отдельные «свидетели и потерпевшие». Больше бы блага было и для Омска, и для общества, и для Правосудия.

А пока звучные криминальные разборки «в стиле лихих 90-х», о которых трубило предварительное следствие, разваливаются на весьма странные, с точки зрения логики и здравого смысла, эпизоды или того хуже – сугубо бытовые сцены. Чтобы подтвердить свое частное мнение, приведу парочку из последних рассмотренных судом ОПГ-«преступлений».

Удар от... бессилья

Бывший полицейский Александр Неупокоев обвиняет группу лиц в причинении «умышленного тяжкого вреда здоровью» (ст. 111 УК РФ). После того, как потерпевший непосредственно с трибуны суда дал показания, состоялся его опрос прокурором, адвокатами, подсудимыми, оказалось, что весь криминал складывается из следующего: гражданин Неупокоев в ходе начавшегося словесного конфликта с обвиняемым Григорьевым получил от последнего один единственный удар «в корпус». По крайней мере, именно так я воспринял услышанное в зале суда. Возможно, экс-сотрудник, человек явно подготовленный, не сгруппировался, возможно, не ожидал, в результате медики диагностировали у пострадавшего «разрыв селезенки». Орган был удален, так как с момента травмы и до обращения за медпомощью прошло много времени. Гражданин Неупокоев долгое время провел в больницах, теперь оформил инвалидность.

Да, я согласен, что бить человека не хорошо. Тем более с такими последствиями для здоровья. Но какое отношение это преступление имеет к обвинению остальных лиц, а тем более к деятельности «организованной преступной группы»?!

Подсудимый Григорьев полностью признал вину. Публично в зале суда принес извинения потерпевшему, которые были тем приняты. Все было предельно искренне, как мне показалось, и с одной и с другой стороны.

- Признаю, был не прав, - обратился Григорьев к Неупокоеву. – Я вижу, что ты действительно пострадал по здоровью. Приношу свои извинения. Я ведь даже не знал, что так все получилось. Готов в досудебном порядке урегулировать вопрос с материальной компенсацией в разумных пределах. Я человек совестливый. Если виноват, я не отрицаю этого и готов ответить за свой проступок.

Это уже за пределами зала суда кто-то из родственников подсудимых поведал мне внутренний посыл такой не свойственной Константину Григорьеву несдержанности в адрес абсолютно незнакомого гражданина. С их слов, Александр Неупокоев «совершенно случайно» оказался в компании с одним наркоманом, к которому были претензии по фактам реализации «дури». Когда мужчина выходил из автомобиля «на разговор», то из складки его пуховика выпал... «заряженный» шприц. А из состоявшегося скупого диалога выяснилось, что это... бывший страж порядка. Возможно, от бессилья перед происходящим в Омске наркобеспределом Григорьев и нанес тот роковой удар.

Как по писаному

Еще один красноречивый эпизод. Потерпевший Максим Казаковский, с его слов, передал ранее незнакомому Александру Задворному 150 тысяч рублей. Вразумительно объяснить суду свой поступок молодой человек так и не смог. Впрочем, более понятным станет поведение гражданина, если начать с того, что Казаковский входит в одну «группу пострадавших лиц» с Владимиром Дюковым, с Александром Шантиным, с Денисом Комшиловым, с Григорием Борисовым. Это именно тот круг, который в 2013-м мог активно заниматься в Омске, по версии самих обвиняемых и их защиты, распространением наркотиков.

Как рассказал потерпевший, однажды, летом 2013 года, его автомобилю «сзади преградил путь серый БМВ», за рулем которого сидел обвиняемый Александр Задворнов. Он, якобы, предложил Казаковскому «проехаться с ним, поговорить», но от диалога с незнакомцем тот отказался, сел в машину и уехал.

Уже сам «зачин» показаний для меня, как филолога, показателен. Я специально выделил фразу - «сзади преградил путь» другой автомобиль. Это не помешало свидетелю «взять и уехать». Вперед. Как обычно и положено двигаться автотранспорту. Так, почему бы тогда не сказать «сзади остановился автомобиль»? Да потому что конфликты и преступления в этом громком деле носят какой-то умозрительный, книжный характер. Это напоминает мне что-то из области популярного «криминального чтива». Вроде как, интересно, правдоподобно, живо, увлекательно, но при ближайшем рассмотрении вызывает массу вопросов. Без ответа.

Возвращаемся к гражданину Казаковскому, который, несмотря на «преградивший ему путь сзади» автомобиль незнакомца, даванул на газ и был таков. В этот же день он созвонился со своим другом Шантиным и рассказал про этот странный случай. Товарищ посоветовал ему «встретиться с этими людьми». Шантин сам, с его слов, позвонил Зазе и тот назначил Казаковскому встречу. Общение состоялось сутки или двое спустя с тем самым незнакомцем Задворновым на одной из заправок в поселке Солнечном.

- От меня требовали признаться в торговле наркотиками. Я отрицал. Тогда Задворнов мне сказал, что с меня 150 тысяч рублей, и они от меня отстанут.

150 тысяч? Не вопрос!

Казалось бы, не вдаваясь в подробности и имеющуюся «доказательную базу», «криминал» по вымогательству налицо, но что дальше делает наш «пострадавший».

По его собственным словам, он - «ни в чем не виноват», он - «не торгует наркотиками», он — «законопослушный гражданин», в конце концов, у него даже нет денег, чтобы выложить такую сумму вымогателю за свое спокойствие. Но что он делает!? Нет, Казаковский не бежит стремглав в полицию с просьбой «защитить», и не сообщает родителям о странном шантаже в свой адрес, который он, с его слов, воспринимает как угрозу жизни и здоровью. Он, посоветовавшись с Шантиным и, возможно, Дюковым, идет к своему брату-коммерсанту Денису и, кратко объяснив ситуацию, занимает у того 150 тысяч рублей, которые и передает, как он уверяет, оперативно и без лишних свидетелей Задворнову! Более того, он забывает про это «недоразумение» на пару месяцев. До тех пор, пока к нему не обращается «старый знакомый» Дюков с просьбой «написать соответствующее заявление и отнести его на Пушкина 138».

Лично у меня уже просто нет сил и фантазии, чтобы каждый раз за каждого «пострадавшего» все эти несуразности поведения как-то вразумительно и логически объяснять.

- Я боялся, - как школьник перед неприступным козлом на уроке физкультуры объясняет свое неадекватное поведение гражданин Казаковский.

Я бы поверил, если бы это был реально сопливый пацан из босоногого детства. А здесь дядька, женатый, с армией за спиной. Старший брат имеется, в конце-то концов. И вот так, с бухты барахты, взять и отдать постороннему лицу 150 тысяч рублей?! За что?

Неутешительный диагноз

- Я, когда был в Германии, по «скайпу» разговаривал с Шантиным и видел у него синие уши, - ищет оправдание своему недостойному поведению свидетель. – По-крайней мере, одно ухо у того было синее. Правое или левое, точно не помню...

И что теперь, за каждое «синее ухо» нужно отдавать первому встречному-поперечному по 150 тысяч рублей?! Где логика...

Здесь, на мой взгляд, могут быть только 2 варианта объяснения, две "версии", и обе они проигрышные для «потерпевшего». Первый: Максим Казаковский на 2013-ый год на самом деле занимался незаконным сбытом наркотических средств в составе организованной группы, лидером которой являлся ныне осужденный по ст. 228.1 УК РФ Владимир Дюков. Боясь разоблачения и наказания по Закону, он мог заплатить отступное. Второе: Казаковский реально был кому-то должен денег, поэтому на самом деле занимал их у брата с тем, чтобы рассчитаться. Но почему бы это не могли быть те же самые «стражи порядка», которые за мзду, например, пообещали избавить накробарыг от прессинга со стороны. Ведь «крышуют» силовики в Омске наркоторговлю, проституцию, алкогольный бизнес, азартные игры и т.д. и т.п. Почему бы и здесь не поучаствовать?!

Других объяснений лично я привести не могу. Доказательств иного развития событий мало. И поведение лиц из числа «пострадавших» как минимум странное. Конечно, можно еще предположить, что люди страдают неким психическим заболеванием, не позволяющим им адекватно оценивать ситуацию, контролировать ее и прогнозировать свои поступки. Хотя бы на шаг вперед. Но это уже к доктору.

Что за кадром?

Мы пока не знаем версию стороны защиты, но, скорее всего, она будет строиться на полном отрицании «эпизода». И тому тоже имеются веские обоснования. Подтвердить слова Казаковского могут лишь косвенно свидетели, которые сами являются или заинтересованными по делу лицами либо родственниками потерпевшего. Таким Макаром, да при желании можно пол-Омска пересажать на нары...

«Как на духу»

А самое шумное заседание выпало на долю двух уже упомянутых выше потерпевших – отца (Василия Ивановича) и сына (Олега Васильевича) Мироненко.

Здесь вообще присутствует какая-то фантасмагория: три часа свидетели рассказывали о преступлении, которого... нет! Я сам был под занавес этого яркого красочного шоу в шоке от развязки.

А началось все по серьезному. В принципе, достаточно живо и складно Олег Мироненко поведал суду о том, что в августе 2013-го года с ним случился вот какой конфуз. Он сидел с шапошным знакомым «Мишей» в своем автомобиле, когда тому на телефон кто-то позвонил.

– Тебя, – сказал ему пассажир. – Я взял трубку. На том конце провода мне кто-то представился как «Заза» и сказал, что у меня проблемы и я ему теперь должен денег. Я ответил, что никому ничего не должен...

Тогда гражданину МIRONENKO незнакомец дал тридцать минут, чтобы узнать, кто такой Заза и оперативно выйти на связь. Заинтригованный диалогом гражданин поехал к какому-то неоднократно сидевшему другу «Дмитрию» на «Садко». Выяснил у того, что «Заза – это криминальный авторитет». При этом ни фамилии, ни лица, ни каких-либо других опознавательных признаков «потерпевший» не сообщил. Он просто не знал.

После этого он со своим товарищем поехал к себе домой (зачем узнавал?). Оставив шапошного друга в автомобиле с ключами и документами, Олег МIRONENKO поднялся домой, отсутствовал он, с его слов, минут 10-15, когда вышел на улицу, то ни своего автомобиля «Нисан Саннио», ни товарища «Мишу» он не застал.

- Я думал, что он куда-то перепарковал машину, - сообщил суду свою невозмутимость происходящим ЧП свидетель. – Позвонил Михаилу, но у того телефон был отключен.

Только через сутки не на шутку взволнованный владелец пропавшей машины дозвонился до своего знакомого. Тот сообщил, что «машина находится у людей», «если хочешь ее получить обратно, то выходи на связь с ними». Подъехать нужно было к дому, где жил Михаил, на улицу Энергетиков 17.

Мироненко подъехал, его встретили вездесущий Заза, некто Пашнин и уже знакомый нам Григорьев. Предъявили обвинение в торговле наркотиками. Потребовали заплатить 50 тысяч рублей. Так как денег у Мироненко не было, то в залоге должен был остаться автомобиль.

- Мне обещали, если не заплачу, то переломают руки-ноги, свернут шею, сделают инвалидом и моим родителям не поздоровится, - сообщил суду всю неловкость своего прежнего положения свидетель.

Для пущей убедительности, со слов свидетеля, Заза нанес ему пару-тройку ударов в грудь и по лицу. Тем не менее, никаких денег вымогателям Мироненко не передал. Сначала он кормил тех обещаниями, прятался. Затем, после того как опять получил по лицу и ребрам, он отдал Зазе свою банковскую карточку с пин-кодом, на нее должна была быть перечислена его зарплата и расчет за состоявшееся на тот момент увольнение из госуниверситета. Через какое-то время он передал злоумышленникам копию паспорта отца, так как выяснилось, что машина оформлена не на него. Потом он сбежал из города и прятался от «бандитов» на загородной даче. Там его и нашли в середине ноября полицейские.

- Мы знаем, что у тебя отобрали автомобиль, - сообщили они ему, - Если хочешь вернуть, то нужно написать заявление об угоне.

Все это как на духу сообщил суду сам пострадавший Олег Мироненко.

«Пиджак замшевый... Два штуки»

Стройную версию обвинения изрядно подпортил второй потерпевший – Василий Иванович Мироненко. Имея проблемы со слухом, пенсионер присутствовал на допросе своего сына, но понять смысл слов, находясь «со спины» говорившего, очевидно, не смог, поэтому и выдал все как было на самом деле.

На момент обращения сына Олега в правоохранительные органы папа уже самостоятельно нашел брошенный кем-то на улице Энергетиков автомобиль (именно там неподалеку и проживал тот самый друг сына «Михаил», который изначально и пропал вместе с автомобилем) и... продал машину! Только сыну он об этом сообщать не стал. Дескать, «пусть помучается!», - обосновал свое «детское поведение» пенсионер.

Так же Василий Иванович не поддержал показания сына относительно причиненных ему телесных повреждений. Без какой-либо справки или обращения в медучреждение Олег Мироненко диагностировал у себя перелом ребер. Папа сказал, что максимум, что было у его чада, это «болела голова». При этом каких-либо повреждений на лице мужчина у своего сына не видел. Про ребра тот тоже ничего ему не говорил. Впрочем, в этом судебном процессе это и не важно. Здесь всем верят. На слово. И Иванам Васильевичам и Олегам Васильевичам...

Судебный «поп Гапон»

Из допроса адвокатов стало понятно, что Олег Мироненко – наркоман со стажем. Он сам дважды в этом признался – «употреблял». Но сейчас, как бы, «в завязке».

На суд, давать правдивые показания, сын и отец пришли в сопровождении сотрудников полиции в штатском. Возможно, этим объяснялось несколько фривольное поведение младшего из потерпевшего семейства. Его манера речи, интонация как-то мало соответствовала месту, больше – последствиям его признаниям в наркопристрастии. И подсудимые, и адвокаты неоднократно просили суд «объявить свидетелю замечание», но судья Гужинев как-то нерешительно и скромно несколько раз промолчал, лишь глянув для острастки на возмутителя спокойствия. Но тот, прочувствовав слабину, лишь нагнетал обстановку. Стал откровенно и на повышенных тонах перебивать адвокатов и подсудимых, отвечать им вопросами на вопросы. Откровенно дерзить. И тоном, и какими-то резкими телодвижениями в сторону защитников и их подопечных.

Первым не выдержал происходящей «игры в одни ворота» Заза Саджая-старший. Отец подсудимого возмутился «почему человеку, угробившему наркотиками столько человеческих жизней, позволяют так себя вести в зале суда». После этого спича мужчина демонстративно вышел в коридор. Но обстановка лишь накалилась еще больше. Взорвалась она после того, как потерпевший на вопрос одного из адвокатов «чего или кого именно опасался свидетель», заявил: «Да вы только посмотрите на них! – указал он рукой в направлении подсудимых, - Мне страшно!», - и с такой интонацией это было сказано, как будто находится мужчина не в зале суда с двумя полицейскими за плечами, а не иначе как перед открытой клеткой с тиграми.

- Уважаемый суд, разве Вы не видите, что нас целенаправленно оговаривают?! Просим оградить от оскорблений! – попытались подать голос подсудимые.

- Оставьте это на усмотрение суда! – был ответ.

Тут уже не выдержал Заза-младший. Его монолог, достаточно эмоциональный и нелицеприятный, был обращен в адрес двх сотрудников полиции в штатском, которые сидели в зале и слушали животрепещущее повествование гражданина Олега Мироненко. Но взорвался эмоциями обвиняемый после того, как услышал, что написать заявление о «преступлении» потерпевшего «попросил следователь Плаксин»:

- Вы еще ответите за фальсификацию.. – был смысл сказанного «в сердцах».

Подсудимые Григорьев и Худяков также дали волю своим эмоциям. Все трое, один за другим, были удалены из зала. Об этом судью в голос попросила гособвинитель Ольга Сухомлинова. Неукротимый южный темперамент продемонстрировала и Лола Хвачия, мать Зазы Саджая. Она «поддержала негодование парней», которых «оговаривают почем зря» и «все, кому не лень». Ее тоже попросили покинуть зал судебного заседания.

Начало без конца...

Удаленным из-за неподобающего поведения свидетеля МIRONENKO лицам так и не удалось лично услышать, что на самом деле потерпевший «к обвиняемым никаких претензий не имеет», «заявлять гражданский иск не намерен». Еще бы. По документам никакого отношения к «угнанному» автомобилю он не имеет. Его заявление о том, что выкупил на четверть машину у отца, папа тут же в суде не поддержал, заявив что никаких денег от сына не получал.

Автор: Administrator
17.08.2015 06:36

QUESTION